

© Кузьмин Д. И.

канд. экон. наук,

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Шокин С. Е.

канд. юрид. наук,

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: конституция любого государства выполняет уникальную роль, служа основой построения национальной правовой системы, критерием правовых ценностей общества, обеспечивая защиту прав и свобод человека и гражданина. Наряду с этим конституция действует в условиях динамических изменений и усложнения общественных отношений, требует от всех субъектов права утверждения ее верховенства относительно законов и других правовых актов.

Ключевые слова: конституция, Швейцарская Конфедерация, суд, федеральное законодательство.

Abstract: The constitution of any state performs a unique role, serves as the basis for building national legal system, the legal criterion values of society, ensuring protection of the rights and freedoms of man and citizen. Along with this constitution is valid under the conditions of dynamic changes and the complexity of social relations requires that all subjects of law with respect to the approval of its rule of law and other legal acts.

Keywords: the Constitution, the Swiss Confederation, the court, the federal legislation.

Традиционно механизм обеспечения юридического верховенства конституции (далее – Конституция) рассматривается в контексте существующих в государстве специализированных и неспециализированных органов, осуществляющих правовую охрану Конституции. Важную роль в этом процессе играет институт конституционной юстиции. В связи с этим значительный научный интерес представляет выявление особенностей функционирования органов конституционной юстиции в так называемой смешанной модели конституционного контроля, которая характеризуется сочетанием элементов двух классических моделей: американской и европейской. Хрестоматийным примером этой модели служит организация конституционного контроля в Швейцарской Конфедерации [3, с. 217].

Целью данной статьи является комплексный анализ швейцарской модели конституционной юстиции; выяснение ее особенностей по сравнению с существующими традиционными моделями конституционного контроля, используемыми в конституционной практике зарубежных стран. Прежде всего напомним, что по американской модели конституционный контроль осуществляется всеми судами общей юрисдикции (США, Аргентина) или только Верховными судами общей юрисдикции (Канада, Индия). Зато по европейской модели конституционный контроль осуществляется специализированными судебными (Федеральный конституционный суд в Германии) или квазисудебными (Конституционный совет во Франции) органами конституционного контроля. В Швейцарии согласно ст. 189 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации

1999 г. вопросы конституционной юрисдикции относятся к компетенции Федерального суда, который выступает высшей судебной инстанцией этого государства. Итак, в этой части организация конституционного контроля в Швейцарии напоминает американскую модель. Однако в американской модели конституционной юстиции контроль за конституционностью имеет универсальный характер. Он осуществляется в отношении всех законов и нормативных актов, принимаемых на всех уровнях осуществления государственной власти. Противоречащими Конституции США может быть признан любой акт или действие, основанное на правовых нормах, нарушающих «надлежащую правовую природу» [1, с. 21]. В свою очередь в Швейцарии федеральное законодательство, в том числе федеральные законы, не подлежат судебному контролю на предмет соответствия Конституции. Этот вывод вытекает из положений уже упомянутой ст. 189 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации, которая фактически определяет пределы конституционной юрисдикции, и ст. 191 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г., согласно которой федеральные законы и международное право подлежат применению Федеральным судом.

Отсутствие конституционного контроля по федеральному законодательству имеет глубокие исторические основания. После поражения консервативных кантонов в межкантональном военном конфликте в 1847 г. и на выборах 1874 г. осуществление конституционного контроля только на уровне кантональных законов стало средством, с помощью которого консервативные кантоны были лишены возможности тормозить процесс централизации, начатый их радикальными противниками. В дальнейшем существенное влияние на развитие швейцарской модели конституционной юстиции произвела идея народного суверенитета и соответственно признание народа единственным источником власти, реализующего свою власть как непосредственно через выборы и референдумы, так и опосредованно через своих представителей [2, с. 547]. Дело в том, что по Конституции 1874 г. законы и постановления, принятые Федеральным собранием, по требованию части избирательного корпуса могли быть вынесены на всенародное голосование (референдум). Поэтому возможность отмены нормативного акта, принятого представителями, избранными населением страны, который к тому же может быть отменен и самим населением через институт референдума, рассматривалась как нарушение принципа народного суверенитета. Однако этот аргумент в пользу ограничения конституционной юрисдикции институтом прямой демократии нивелировались тем, что по Конституции Швейцарии 1874 г. референдум по поводу отмены законов имел факультативный характер. Учитывая, что количество законов, которые ежегодно выносились на референдум, становилось меньше, а в случаях, когда референдум не проводился, молчаливое согласие народа фактически превращалось в фикцию.

К тому же такая подмена конституционной юрисдикции институтом референдума имеет существенные недостатки, учитывая правовую природу этого способа принятия решений. Среди них можно выделить возможность возникновения «тирании большинства», когда большинство может эффективно использовать референдум, чтобы лишить меньшинство их прав. В этом случае всенародное одобрение закона вовсе не означает его соответствие Конституции. Между тем конституционный контроль, призванный обеспечивать защиту личных прав, в отдельных случаях совпадает с правами меньшинства. Действие институтов прямой демократии не способно заменить конституционную юстицию, призванную контролировать соблюдение законодателем основных прав и свобод.

Другая проблема, связанная с применением референдума, заключалась в незначительной заинтересованности граждан, что приводило к низкому уровню участия в го-

лосовании. Согласно положениям Конституции Швейцарии 1874 г. решение на референдуме принималось большинством от числа голосующих. Поэтому если доля избирателей, принявших участие в голосовании, составляла меньшинство всего электората, который традиционно проходит в Швейцарии, то положительное голосование не могло быть расценено как результат волеизъявления всего народа. Консервативность института конституционного контроля в том виде, в котором он был предусмотрен Конституцией 1874 г., становилась еще более наглядной в связи с ратификацией Швейцарией Европейской конвенции по правам человека 1950 г. и соответственно обусловленной этим обязательством необходимости подчиняться юрисдикции Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека. Иначе говоря, названные международные органы могли проверять соответствие федеральных законов названной Конвенции. В связи с этим сложно понять ситуацию, когда Федеральный суд не может устанавливать соответствие с федеральной конституцией. Очевидно, что указанные выше аргументы целесообразности распространения конституционной юрисдикции на федеральное законодательство повлияли на мнение комиссии экспертов, уполномоченных подготовить предварительный проект пересмотренного текста Конституции, в результате чего она выдвинула идею о контроле за конституционностью федеральных законопроектов. Подобное расширение судебной конституционной юрисдикции в Швейцарской Конфедерации означало бы коренную перестройку Федерального суда, который существовал уже более 120 лет, или же создание Конституционного суда в соответствии с апробированной зарубежной практикой. В конечном варианте Конституции 1999 г. эта идея не была отражена, скорее всего, из-за причин психологического характера: швейцарцы отличаются самобытностью и опасаются как новых судов, так и новых идей, которые не являются для них традиционными.

Поэтому концепция конституционной юрисдикции, заложенная в Конституции Швейцарии 1874 г., была воспроизведена и в Конституции Швейцарии 1999 г. Так же в полной мере сохранились и те недостатки отсутствия конституционного контроля за федеральным законодательством, связанные с возможностью отмены законов в результате проведения референдума. Так, в соответствии со ст. 141 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г. федеральные законы выносятся на голосование по требованию 50000 избирателей или восьми кантонов. В свою очередь, согласно ст. 142 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г., решение на референдуме принимается большинством от числа голосующих, что при низкой явке избирателей также приводит к искажению самой идеи подмены конституционной юстиции институтом прямой демократии. Итак, на сегодня конституционная юрисдикция в Швейцарии продолжает иметь ограниченный характер из-за отсутствия возможности осуществления конституционного контроля за федеральным законодательством. Правда, иммунитет федеральных законов на практике смягчается тем, что Федеральный суд обязан выбирать из нескольких возможных толкований какого-либо положения федерального законодательства именно то, которое в наибольшей степени будет отвечать Конституции (это так называемый принцип содержательного толкования), поскольку предполагается (если только иное не будет вытекать из буквы или духа закона), что законодатель не намерен идти против Конституции, предлагая неверное решение проблем.

Другая особенность швейцарской модели конституционного контроля проявляется в том, что конституционная юрисдикция осуществляется через институт публично-правовой жалобы, что предусмотрено ст. 189 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г. Жалоба может поступать от частных лиц и частных организаций в случае наличия собственного, юридически оправданного интереса в отмене оспаривае-

мого акта; в исключительных случаях с такими жалобами в Федеральный суд могут обратиться и децентрализованные государственные органы, и общественные организации, если дело касается их права на существование и независимость. Помощь адвоката не обязательна. Согласно ст. 37 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г., никому не могут быть предоставлены преимущества и никого нельзя поставить в неудобное положение по причине его гражданства.

Список литературы

1. Клишас А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. - М. : Междунар. отношения, 2004. - 285 с.
2. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглай, д-ра юрид. наук, проф. Ю. И. Лейбо, д-ра юрид. наук, проф. Л. Н. Энтина. - 2-е изд., перераб. - М. : Норма, 2005. - 1056 с.
3. Королева-Борсоды Н. В. Основы конституционного права Швейцарии: учеб.-метод. пособие / Н. Королева-Борсоды. - М. : Юстиниан, 2009. - 536 с.